

ГЛАВА 9. ВОСПОМИНАНИЯ О ЮНОСТИ

Отложив тряпку и переведя дух, Янь Шань наконец собрался с силами и ответил на видеозвонок. На экране появилось лицо Лу Цунбая.

— Малыш, чем занимаешься? — раздался его мягкий голос.

Стоило Янь Шаню услышать этот нежный тон, как напряжение мгновенно спало, и он невольно улыбнулся.

— Уборкой. В доме давно никто не жил, всё слоем пыли покрылось.

Лу Цунбай негромко рассмеялся:

— Пчёлка ты моя трудолюбивая.

— А-Цэ, слушай, я тут кое-что нашёл! — Янь Шань, не дожидаясь ответа, бросился в комнату. На ходу вытерев руки о штаны, он подхватил со стола фотографию и поднёс её к Лу Цунбаю. — Глянь, какой отличный снимок! Совсем забыл, что оставил его здесь. Ну и память... Обязательно заберу его с собой.

Лу Цунбай всмотрелся в изображение и удивился.

— Разве это не то фото, что мы сделали в самом начале, когда только начали встречаться? Почему оно в старой квартире?

Янь Шань опешил. Он совершенно не помнил, когда был сделан этот снимок, и уж тем более не подозревал, что он настолько значим. Растерянно переводя взгляд с Лу Цунбая на рамку, он переспросил:

— Подожди, А-Цэ, объясни нормально. Почему мы пошли гулять вместе? С чего вдруг решили сфотографироваться?

В голосе Янь Шаня слышались нотки тревоги:

— Расскажи мне! Я... я ничего не помню.

Лу Цунбай, судя по всему, устроил себе перерыв: он полулежал в кожаном кресле и не спеша грыз яблоко. Услышав вопрос, он хитро прищурился и протянул с явным намерением подразнить:

— Сам вспоминай. Если муж забывает такие вещи, это верный повод для развода.

Янь Шань поник. «Забыл даже, как всё начиналось... — укоризненно подумал он. — Действительно, никудышный из меня супруг. Только разводиться и остаётся».

Но как он ни тужился, в голове по-прежнему было пусто. В итоге он лишь тяжело вздохнул и пообещал, что очень постарается вспомнить.

***

Пока Янь Шань возился с уборкой, видеосвязь оставалась включённой: Лу Цунбай то приглядывал за ним, то просто составлял компанию. Какое-то время оба молча занимались своими делами, пока тишину не нарушил звонок от охранников. Те сообщили, что ужин готов и семья Юань уже ждёт за столом.

Янь Шань принялся поспешно собираться. Лу Цунбай, подперев щеку рукой и глядя на него с едва заметной улыбкой, наставительно произнёс:

— У меня сегодня поздно вечером совещание, буду занят. Когда ляжешь спать, не забудь закрыть все окна, не простудись.

— Окна-то тебе чем не угодили? — пробормотал Янь Шань, торопливо влезая в куртку.

— Так безопаснее, — серьёзно ответил Лу Цунбай. Он придвинул телефон ближе к лицу и посмотрел на него с необычайной мягкостью. — Хорошо проведи время. И возвращайся поскорее.

Сердце Янь Шаня наполнилось теплом, но вслух он лишь буркнул:

— Ой, да знаю я, знаю.

Лу Цунбай шутливо коснулся губами экрана, целуя отражение мужа.

— Беги уже.

***

Звонок завершился. Янь Шань бросил взгляд на счётчик — 212 минут 36 секунд.

«Что-то господин Лу в последнее время стал чересчур навязчивым», — подумал он, невольно улыбаясь.

Выйдя из дома, он направился к Юань Пэю. Идти было недалеко: всего через улицу, за закусочной под мостом у самой реки. Это заведение, которое все знали под названием Закусочная Девятого дяди, принадлежало отцу Юань Пэя. С наступлением сумерек на набережной выставляли пластиковые стулья и складные столы, и обычная едальня превращалась в шумный гриль-бар.

В Городе Т каждый знал Барбекю Девятого дяди. Слава этого места была такова, что даже сотрудники стройнадзора после смены захаживали сюда пропустить по стаканчику и съесть пару порций шашлычков. Вдоль дороги мигали вывески, а от входа к самым опорам моста тянулись гирлянды разноцветных огней. У массивных колонн уже собрались любители шахмат — там всегда было многолюдно и шумно.

Этим вечером Девятый дядя решил устроить пир в честь возвращения сына из мегаполиса, поэтому у самого мангала его не было — там суетились ученики. Несмотря на ранний час, открытая площадка была заполнена уже наполовину: выходные — идеальное время для отдыха.

Стоило Янь Шаню появиться, как завсегдатаи, уже успевшие приложиться к спиртному, радостно загалдели:

— О, глядите-ка, Сяо Шань! Названный сынок Девятого дяди вернулся!

— Из самой столицы приехал, редкий гость!

Янь Шань, смеясь, крикнул в ответ через несколько столов:

— Здравствуйте, дядя Вэнь! Только-только добрался!

— Молодец, парень, далеко пошёл! — тот с гордостью обернулся к собутыльникам. — Это сын Янь Дэцюаня, Янь Шань. Учился — любо-дорого смотреть, на выпускных экзаменах вторым во всём городе стал! Раньше постоянно друзей к моей жене в лавочку за лянпи водил!

В толпе слышались одобрительные возгласы, кто-то даже поднял бокал в его сторону:

— Красавчик, уважаю!

Смущённо отшучиваясь, Янь Шань юркнул в здание закусочной. Жители Города Т всегда славились радушием; в старых кварталах все друг друга знали, и каждый владелец лавочки был добрым соседом. Раньше, идя в школу, Янь Шань то и дело останавливался, чтобы поздороваться. Тогда он был парнем общительным и бойким, но годы, проведённые взаперти дома, наложили свой отпечаток — он стал холоднее и замкнутее.

Семья Юань жила в трёхэтажном доме прямо за закусочной. На первом этаже Девятый дядя уже накрыл стол, за которым все с нетерпением ждали гостя. Сам хозяин дома — невысокий, с

заметным брюшком и аккуратными артистичными усиками на двойном подбородке — светился добротой и чем-то напоминал смеющегося Будду.

Когда все были в сборе, он первым делом пересчитал «своих» детей.

— Пэй-пэй тут, Шань-шань тут... не хватает только Сяо Лу и нашей Чжао-чжао. Ну, рассказывай, как вы там устроились? Всё ли ладно?

Янь Шань улыбнулся и кивнул:

— Всё хорошо, дядя. Лу Цунбай очень занят на работе, поэтому просил передать вам вот это, — он выставил две бутылки дорогого импортного алкоголя.

Девятый дядя шутливо замахал руками:

— Ой, брось! Твоему дяде этого добра не нужно.

Но этикет требовал своего. После классического обмена вежливыми отказами Янь Шаню всё же удалось вручить подарок.

— В своё время вы нам очень помогли, — негромко добавил он. — Мы этого никогда не забудем.

Девятый дядя на мгновение посерьёзней и, похлопав Янь Шаня по плечу, вздохнул:

— Да уж... Если не считать этого оболтуса Пэй-пэя, вам троим пришлось несладко. Эх, да что это я о старом...

Юань Пэй, увлечённо расправлявшийся с курицей, недовольно проворчал:

— Пап, ну чего ты опять начинаешь? Всё же в прошлом, зачем старые раны беречь?

Девятый дядя спохватился:

— И то верно, старый дурак. Давай, Шань-шань, ешь! В твоём городе А повара ни в жизнь так не приготовят!

Времена и впрямь были тяжёлыми, но Янь Шань почти не помнил той горечи. Прошлое было похоже на стол, уставленный изысканными блюдами, которые он заботливо накрыл огромным колпаком. Вроде и стоят рядом, и свежесть сохраняют, да только ни увидеть их, ни попробовать не получается.

***

Весь ужин Янь Шань просидел как на иголках. Обычные вопросы о жизни и работе его не пугали, но он до смерти боялся, что потекут воспоминания. Если речь заходила о Лу Цунбае, он ещё мог что-то сказать, но стоило разговору коснуться его собственного прошлого, как Янь Шань начинал мямлить и уходить от ответов. Он просто не мог ничего рассказать — память словно выветрилась.

Лишь глубокой ночью, когда изрядно захмелевший Девятый дядя уснул, пиршество подошло к концу. Юань Пэй, обливаясь потом и поддерживая отца, бросил на прощание:

— Шань-шань, завтра я ещё поищу. Наверняка у нас дома осталось что-то из твоих вещей. Помнишь, ты мне постоянно задачки решал и записки писал? Уверен, среди них найдётся то, что поможет тебе всё вспомнить.

Янь Шань благодарно кивнул:

— Спасибо тебе, Пэй-пэй.

***

Домой он возвращался в сопровождении своей неизменной охраны. Чтобы не смущать Девятого дядю, «люди в чёрном» переоделись в яркие толстовки всех цветов радуги — красный, оранжевый, жёлтый, зелёный... Идя цепочкой, они напоминали сказочных братьев из мультфильма.

— Уже поздно, вы нашли, где переночевать? — спросил их Янь Шань.

Сяо И, шедший в красной кофте, ответил:

— У компании в Городе Т есть свои гостиницы. У нас эта поездка считается командировкой: жильё и питание оплачены, плюс суточные.

«Лу Цунбай всё продумал», — отметил про себя Янь Шань. Группа работала безупречно: проведив его до пятого этажа, они тщательно осмотрели квартиру, убедились, что всё в порядке, проконтролировали приём лекарств и только после этого откланялись.

— Учитель Янь, мы будем неподалёку, — вежливо произнёс Сяо И. — Если возникнет что-то срочное, просто наберите «1» в списке контактов. Мы прибудем мгновенно.

Янь Шань только руками развёл:

— Ладно-ладно. Отдыхайте, вы сегодня намаялись. Вот проведу открытый урок — и вместе сходим погулять по городу.

Дверь закрылась, и квартиру затопила гулкая, пустая тишина. Некоторое время Янь Шань стоял в прихожей, не решаясь пошевелиться, а затем медленно, словно нехотя, выключил свет и пошёл в спальню. Одиночество, до этого прятавшееся в углах, навалилось всем своим весом. Весь вечер вокруг шумели люди, и эта внезапная тишина казалась неестественной.

Когда-то, когда отец был жив, здесь всегда былолюдно и невыносимо шумно. После его смерти стало вот так — тихо. И только с приходом Лу Цунбая дом снова ожил.

На мгновение в сознании вспыхнул какой-то образ и тут же угас, оставив после себя лишь пустоту. Янь Шань замер, взявшись за дверную ручку. Что это было?

«А-Цэ переехал ко мне... Но почему? Зачем?»

Он обернулся и посмотрел на закрытую дверь комнаты Лу Цунбая. Память не давала ответа. Ему казалось, что муж был рядом всегда, с самого начала времён, словно они родились и выросли вместе.

***

Войдя в свою комнату, Янь Шань закрыл дверь и снова наткнулся взглядом на фотографию.

«Как я мог столько всего забыть?»

Он бережно взял снимок в руки. С глянцевой бумаги на него смотрели два юноши — дерзкие, счастливые, с сияющими улыбками. Порывисто выудив телефон, Янь Шань открыл чат с Лу Цунбаем. Палец завис над кнопкой вызова, но в последний момент он передумал. Уже слишком поздно, а Лу Цунбай предупреждал, что будет занят.

— Ничего, — прошептал он сам себе, возвращая телефон в карман. — Пусть это будет сложно, но я справлюсь сам. Обязательно вспомню. Как в школе перед экзаменами: берёшь учебник, повторяешь тему, закрываешь глаза — и вся картина восстанавливается. Это же просто.

Загоревшись идеей, он опустился на колени у кровати и вытащил из-под неё несколько увесистых коробок. Разорвав старый скотч, он обнаружил аккуратные стопки тетрадей и учебников. Четыре коробки с тестами и заданиями, одна — с учебниками, и ещё одна — с какими-то тетрадками и дневниками. Янь Шань был полон решимости: среди этих гор бумаги просто обязаны были найтись следы его прошлого.

***

Попытки силой вытащить воспоминания из глубин сознания изматывали. Когда мозг отчаянно сопротивляется, каждое усилие кажется двойным. Янь Шань читал и листал записи до тех пор, пока в затылке не начала пульсировать тупая боль. В эту ночь он был беспощаден к себе, твёрдо решив вернуть утраченное.

Когда он наконец рухнул в постель, он был бледен от усталости.

— Перегруз... Надеюсь, во сне крыша не поедет окончательно, — пробормотал он и провалился в тяжёлое забытие.

В доме воцарился покой, нарушаемый лишь мерным дыханием спящего. Но его разум продолжал трудиться: всё увиденное за вечер перемешалось, превратившись в причудливые фрагменты снов. Обрывки прошлого, долго прятавшиеся во тьме, начали всплывать на поверхность.

Янь Шань смутно осознал: он вовсе не влюбился в Лу Цунбая с первого взгляда.

В те далёкие годы он рос сам по себе, как сорняк в заброшенном углу сада, не умея отличить любовь от крепкой дружбы. Ему казалось: если ты готов ради человека на всё, если готов подставить плечо в любой беде — значит, это и есть «любовь».

Долгое время он был уверен, что влюблён в маленького Юань Пэя, и изо всех сил старался опекать этого недотёпу, чтобы никто его не обидел. Он так старался... разве это не любовь?

Как оказалось — нет.

Более того, в самом начале знакомства с Лу Цунбаем он и помыслить не мог, что когда-нибудь они будут вместе. Напротив, большую часть времени он мечтал затащить этого типа в тёмный переулок, хорошенько огреть дубинкой и отправить посылкой в другой город, да подальше.

Причина была проста до безобразия: взаимная неприязнь с первого взгляда.

Если вдуматься, эта «нелепая судьба» зародилась в один погожий солнечный полдень.

***

Девятнадцать лет назад

Четвёртая средняя школа города Т гремела на всю провинцию. Попасть туда считалось великой удачей — это был билет в высшее общество. В начале каждого учебного года там проводили распределительный экзамен. В потоке Янь Шаня было девятнадцать классов: от Нулевого класса до Восемнадцатого класса.

Места в классах с нулевого по четвёртый распределялись строго по результатам экзаменов; в остальных же требования были помягче, хотя рейтинг всё равно учитывался. В ту пору Янь Шань только поступил в старшую школу и, мечтая быть поближе к Юань Пэю, намеренно занизил свои баллы. В итоге он попал в крепкий, но не хватающий звёзд с неба шестой класс и целый год наслаждался соседством с лучшим другом.

Всё шло идеально. Ровно до тех пор, пока не пришло время нового распределения — теперь уже по профилям.

Янь Шаню казалось, что полоса неудач затянулась и ему срочно нужно совершить какое-нибудь доброе дело, чтобы задобрить судьбу. В класс этажом выше перевёлся новичок. Говорили, что он высок, чертовски красив и держится с необычайным достоинством. Когда он поджимал губы, то становился похож на утончённого учителя времён Китайской Республики из тех, что показывают в сериалах.

Мало того что красавчик, так ещё и учился блестяще — иначе с чего бы ему сразу дали должность учебного сектора? К тому же он попал на школьную радиостанцию, и теперь каждый вечер в течение пятнадцати минут его лицо мелькало на экранах телевизоров во время школьных новостей.

Янь Шань при каждом таком включении едва не плевался. Он возненавидел выскочку с первого взгляда, ведь Юань Пэй тоже работал на школьной радиостанции. Теперь эти двое проводили вместе кучу времени, и Юань Пэй совсем перестал обращать внимание на старого друга. Под предлогом того, что «новичку нужно помочь освоиться», они часами просиживали на школьной радиостанции, болтая обо всём на свете.

«Ну надо же! — кипятился Янь Шань. — Свалился на мою голову этот Лу Цунбай, только и знает, что чужих друзей уводить!»

И, судя по всему, Лу Цунбай преуспел в своём коварстве. Юань Пэй теперь хвостиком ходил за ним, подобострастно называя «братом», отчего Янь Шань едва не лопался от ярости.

<http://bllate.org/book/17575/1709470>